

СОВРЕМЕННОЕ ЗАРУБЕЖНОЕ РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ О ДИАЛОГЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ, ПРИДЕРЖИВАЮЩИХСЯ ПОЗИЦИЙ «INSIDER» И «OUTSIDER»

Виктор Владимирович Барашков

В 2002 году в городе Бирмингем (Великобритания) вышла книга «Теоретизируя веру: проблема инсайдера/аутсайдера и изучение ритуала»¹. Эта книга включает в себя доклады, сделанные в 1999 году на одноименной конференции. Постановка вопроса, выраженная в заглавии этой книги, отражает важную тенденцию в современной теории и методологии религиоведения. Еще с середины XX века исследователями велась дискуссия о плодотворности изучения религии либо со стороны «инсайдеров», либо «аутсайдеров»: «инсайдеры» — те, кто исследует религию изнутри (приверженцы данной религии), «аутсайдеры» — те, кто исследует религию извне (главным образом, это ученые — представители социальных и гуманитарных наук).

Эта дискуссия находит свое выражение, в частности, в поиске новых понятий, более точно обозначающих эти две позиции. Впрочем, эти понятия могли заимствоваться из близких областей знания, например, из лингвистики или психоанализа. Так, в 1954 году лингвист Кеннет Пайк предложил различать «emic» и «etic» подходы. Эти понятия широко употреблял в своих трудах известный антрополог Марвин Харрис, их использование распространилось практически на все области социально-гуманитарного знания. Психоаналитиком Хайнцем Кохутом было введено разграничение «близких-к-опыту» и «далеких-от-

¹ Arweck E.; Stringer M., eds. *Theorizing Faith: The Insider/Outsider Problem in the Study of Ritual*. Birmingham, Birmingham University Press, 2002.

опыта» понятий. Эти понятия успешно ввел в 1976 году в антропологию и, в частности, в антропологию религии Клиффорд Гирц в статье «С точки зрения туземца: о природе понимания в культурной антропологии»¹. С развитием в последние десятилетия полевых исследований, особенно исследований новых религиозных движений, либо новых ответвлений традиционных религий, вопрос об этичности той или иной позиции становится все более насущным, в частности, обнаруживается упрощенность и неполнота рассмотренной дихотомии. Дискуссия вокруг этих понятий в современной зарубежной науке получила название «The Insider/Outsider Problem». Сама эта проблема одновременно как нова, так и стара. Как отмечает Ким Нотт, многие из вопросов, связанных с этой проблемой, «находятся в центре религиоведения с момента его становления как дисциплины, отличной от теологии. Эта дискуссия бросает нам вызов постановкой вопросов о степени и пределах нашего знания и понимания. Она побуждает нас рассмотреть, является ли наша дисциплина научной или нет. Она является центральной для нашей методологии и имеет как этическое, так и политическое измерения»².

Вернемся к анализу книги «Теоретизируя веру». Мартин Штрингер во введении к книге справедливо отмечает, что «проблема инсайдера/аутсайдера обсуждается с большей энергией в религиоведении, где большинство исследователей являются «инсайдерами» той или иной религиозной традиции, чем среди антропологов и социологов, где предполагается, что исследователь

¹ Гирц К. С точки зрения туземца: о природе понимания в культурной антропологии // Девятко И.Ф. Модели объяснения и логика социологического исследования. — М.: Ин-т социологии РАН, 1996. С. 89–108.

² Knott K. Insider/Outsider Perspectives // The Routledge Companion to the Study of Religion / ed. J.R. Hinnels. L.: Routledge, 2005. P. 243.

всегда аутсайдер»¹. Надо отметить, что в антропологии религии этот вопрос был всегда особенно острым, поскольку тесно соприкасался с пониманием ключевого метода антропологии — включенного наблюдения. Авторы рассматриваемого сборника, в большинстве своем полевые исследователи-антропологи, пытаются ответить на вопросы, что значит быть «инсайдером» или «аутсайдером»? какое содержание религии является доступным только «инсайдеру» и ускользает от внимания «аутайдера»? возможен ли диалог между представителями позиции «инайдера» и позиции «аутайдера»?

Рассмотрим более детально статью «Становясь аборигеном наоборот: инсайдер как исследователь британской вики» исследовательницы Джо Пирсон, которая является в данном случае «инсайдером». Следует отметить, что эта статья уже привлекала внимание российских исследователей и была переведена на русский язык². Выделим наиболее значимые тезисы статьи Джо Пирсон. Она ставит перед собой следующий вопрос: «Могу ли я, как инсайдер, выдерживать необходимую дистанцию для проведения эффективного исследования?» Здесь она указывает, что «объективность в абсолютном смысле существовать не может; исследование, особенно такое, которое связано с людьми, всегда будет определенным образом воздействовать на исследователя, и будет пропущено через фильтр его субъективной точки зрения». Из этого вытекает следующий вывод: «необходима строгая саморефлексия для того, чтобы «вынести за скобки»

¹ *Stringer M.D.* Introduction: Theorizing Faith // *Theorizing Faith...* P. 19. Note 2.

² См.: *Панин С.А.* Инсайдер как исследователь в академическом изучении западного эзотеризма // *Пути гнозиса: мистико-эзотерические традиции и гностическое мировоззрение от древности до наших дней.* СПб.: Издательство РХГА, 2014. С. 209–218.

наши верования и ценности, независимо от того, являемся ли мы «инсайдером» или «аутсайдером» в том сообществе, которое мы исследуем»¹. На наш взгляд, такой рефлексивный подход является вполне приемлемым и даже необходимым для любого исследователя религии. Ведь нельзя отрицать того, что даже в мировосприятии любого «внешнего» исследователя кроется целый набор предпосылок в форме тех или иных идей или положений религии, культуры, социального окружения, в которых он вырос (даже если он не является их активным приверженцем).

Отвечая на свой вопрос, Пирсон пишет: «Я утверждаю, что точка зрения инайдера, как минимум, не менее адекватна, чем точка зрения чисто внешнего наблюдателя». Однако она не останавливается на этом выводе и утверждает возможность соединения этих двух точек зрения, чтобы таким образом можно было продвинуться к «такому исследованию религии, которое приведет нас к глубокому пониманию, которое будет одновременно этичным и информативным и которое не будет отрицать ценности как религиозного, так и академического сообщества»². Чтобы нагляднее изобразить свое видение проблемы, Джо Пирсон приводит следующую диаграмму (см. диаграмму 1).

¹ *Pearson J.* «Going native in reverse»: the insider as researcher in British Wicca // *Theorizing Faith...* P. 106. Перевод на русский язык этой статьи выполнен Станиславом Паниным, который любезно предоставил нам полную версию перевода. Сокращенная версия вышла в приложении к следующему изданию: *Панин С.* Современное колдовство. Вика и ее место в духовной культуре XX – начала XXI века. М.: Клуб Касталия, 2014.

² *Pearson Jo.* Ibid., p. 107.

Диаграмма 1.

Если первая четверть выражает взгляды общеизвестные, а третья — взгляды, которые никогда не могут стать известными, то «именно на пересечении второй и четвертой четверти возникает отношение обмена между исследователем и исследуемым сообществом, и именно здесь может иметь место правильное исследование»¹. Это так называемая «нейтральная территория». Здесь, по мнению ученого, «исследователь и исследуемое сообщество вступают в диалектические отношения, в которых целью исследователя является изучить сообщество (вторая четверть) с точки зрения своих понятий (четвертая четверть), в то время как сообщество узнает о включенности в контекст более широкого поля отношений и целей, чтобы определить свою целостность в нем»².

¹ Pearson Jo. Ibid., p. 108.

² Ibid., p. 109.

Таким образом, цель подобного диалога «инсайдера» и «аутсайдера» заключается в достижении более целостной картины изучаемого явления: «Исследователь, таким образом, действует как инсайдер и аутсайдер, воплощая возникающую напряженность в позитивном ключе, что делает возможным постоянную рефлексию в движении изнутри вовне сообщества и обратно. В ходе этого процесса исследователю открываются все три доступных четверти, что открывает путь для более целостного исследования сообщества»¹. С.А. Панин соглашается с основными идеями Джо Пирсон, отмечая также, что подобный диалог приводит к решению важной для религиоведения этической проблемы в исследованиях эзотеризма: «Ведь, в конечном счете, монополией на оценку корректности проведенного исследования де-факто, обладает не научное сообщество, но исследуемая группа. В данном случае исследователь-инсайдер имеет очевидное преимущество перед исследователем, не являющимся частью исследуемого сообщества: он, являясь ее членом, гораздо более ясно осознает границы допустимого и недопустимого по отношению к данной группе»².

Джо Пирсон, как и некоторые другие исследователи, считает, что в современных исследованиях часто размываются границы между субъектом и объектом исследования, в связи с чем нельзя говорить о простой дихотомии «инсайдер» — «аутсайдер»³. Действительно, большинство

¹ Ibid., p. 109.

² Панин С.А. Инсайдер как исследователь в академическом изучении западного эзотеризма, с. 215.

³ Джо Пирсон цитирует другую исследовательницу, Лиз Паттик (тоже «инсайдера» — члена движения Ошо), которая пишет: «Сейчас стала чрезвычайно распространенной ситуация, в которой размываются границы между субъектом и объектом исследования. По мере того, как новые религии все более интегрируются в мейнстрим нашего общества, они все чаще обращаются к... исследователям, которые могут перейти

современных антропологов и религиоведов отмечают наличие множества градаций между этими крайними позициями. Питер Коллинз отмечает, что на протяжении 60-х годов XX века антропологи начали рассматривать отношение между терминами «инсайдер» и «аутсайдер» уже скорее не как дихотомию, а как континуум¹. Такое отношение рассматривается и в одной из лучших вводных статей на эту тему, написанных Ким Нотт в «The Routledge Companion to the Study of Religion». К. Нотт выделяет в этом континууме четыре основные позиции² (см. диаграмму 2), отмечая, что на самом деле возможны множество позиций.

Диаграмма 2.

O U T S I D E R		I N S I D E R	
Complete observer	Observer-as- participant	Participant- as-observer	Complete participant

Подведем предварительные итоги по рассматриваемой проблеме. В нашей статье мы не ставили вопрос, какая из двух позиций (инсайдера или аутсайдера) является более верной. Несомненно, обе имеют свои преимущества. Вопрос заключается в том, какой подход или метод будут способствовать достижению представителям обоих границу из-за личного интереса. В то же время, члены НРД становятся все менее антиинтеллектуальными, осознавая ценность современных академических дисциплин для понимания религии и присоединяясь к академическому сообществу в качестве студентов и преподавателей. Этот тренд создает конкуренцию традиционным критериям объективности и разделению субъекта/объекта, являющимся основой научной методологии» // Ibid. P. 105–106.

¹ Collins P. Connecting Anthropology and Quakerism: Transcending the Insider / Outsider Dichotomy // Theorizing Faith... P. 78.

² Knott K. Insider / Outsider Perspectives // The Routledge Companion to the Study of Religion, p. 246.

позиций целостного, более глубокого и объективного взгляда на религию. Здесь современные исследователи признают необходимость и благотворность диалога инсайдеров и аутсайдеров.

Беттина Шмидт во «Введении в этнологию религии» пишет о том, что вопрос об изучаемой реальности «мы должны оставить решать партнерам по разговору, людям, которые с нами говорят о своей вере, поскольку мы представляем в наших трудах их реальность, а не нашу. Поэтому является важным сделать исследование рефлексивным и ценить диалогический характер этнологии»¹. Лучший выход из односторонности позиции инсайдера или аутсайдера современные зарубежные исследователи видят в таком подходе, как рефлексия (рефлексивность). Этот подход во многом был вдохновлен постмодернистской философией. Изучение «The Insider/ Outsider Problem» и вариантов ее решения, предложенных зарубежными учеными, позволит не только лучше понять современное состояние зарубежного религиоведения, но и подойти к решению методологических проблем современного религиоведения.

¹ *Schmidt B.E.* Einführung in die Religionsethnologie: Ideen und Konzepte. Berlin: Reimer Verlag, 2008. S. 71. Она также приводит позицию Раймонда Фёрса, который пишет, что «невозможно точно знать, как «чужие» думают и чувствуют. Мы наблюдаем ритуалы и церемонии, но никогда не можем представить, что происходит в голове жреца или другого участника ритуала» (цит. по: Schmidt B.E, s. 76).